УДК 342.9:343.37(575.1)

Мирзаев Ф. И., PhD, доцент
Доцент кафедры борьбы с экономическими преступлениями и легализацией преступных доходов
Правоохранительная академия Республики Узбекистан
Республика Узбекистан, Ташкент

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПФР И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

Аннотация: *Исследуется административно-правовое взаимодействие ПФР и правоохранительных органов в условиях совмещения функций Департамента. Обоснована двухуровневая модель передачи материалов и обратной связи. Предложены раздельные критерии оценки соблюдения процедуры и аналитической полезности сведений.*

Ключевые слова: *административное право, финансовая разведка, подразделение финансовой разведки, межведомственное взаимодействие, параллельное финансовое расследование, обратная связь, оценка результативности.*

Mirzaev F. I., PhD, Associate Professor
Associate Professor of the Department of Combating Economic Crimes and Money Laundering
Law Enforcement Academy of the Republic of Uzbekistan
Republic of Uzbekistan, Tashkent

ADMINISTRATIVE AND LEGAL FRAMEWORK FOR COOPERATION BETWEEN THE FINANCIAL INTELLIGENCE UNIT AND LAW ENFORCEMENT AUTHORITIES IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: *The article examines administrative-law cooperation between the financial intelligence unit and law enforcement authorities where agency functions*

overlap. A two-level model of information sharing and feedback is substantiated. Separate criteria are proposed for procedural compliance and analytical usefulness.
***Keywords**: administrative law, financial intelligence, financial intelligence unit, interagency cooperation, parallel financial investigation, feedback, effectiveness assessment.*

ВВЕДЕНИЕ

Взаимодействие подразделения финансовой разведки (ПФР) с правоохранительными органами охватывает запросы, передачу аналитических материалов и обратную связь, в том числе при параллельных финансовых расследованиях[1]. Это самостоятельный объект административно-правового регулирования, требующий правомерной цели, компетентного адресата и защиты сведений.

В Узбекистане Департамент по борьбе с экономическими преступлениями при Генеральной прокуратуре сочетает финансово-разведывательные и правоохранительные функции. Статья 9 Закона № 660-II закрепляет его аналитическую и координационную компетенцию[2]. Поэтому научная проблема состоит в разграничении информационных обязанностей без подмены процессуальных полномочий.

Цель статьи — обосновать двухуровневую модель информационного взаимодействия с определением порядка передачи, обратной связи и оценки исполнения. Организационное объединение функций не отменяет различий их правовых режимов.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Нормативно-доктринальное исследование охватывает Закон № 660-II, акты о компетенции Департамента, стандарты ФАТФ, документы ЕАГ и научную литературу. Формально-юридический метод применён к полномочиям и правовым основаниям обмена, системно-функциональный — к обязанностям участников, сравнительно-правовой — к статье 22(2)

[1] FATF. Operational Issues: Financial Investigations Guidance. 2012. P. 9–10, 20–23. См. источник 7.

[2] Закон Республики Узбекистан № 660-II, ст. 9. См. источник 1.

Директивы ЕС 2024/1640. Метод правового моделирования использован для разработки процедуры обратной связи.

Текст совместного указания от 10 мая 2021 года не исследован. Его существование подтверждает Отчёт ЕАГ 2022 года. Поэтому предлагаемая модель не доказывает отсутствие регулирующих норм или эффективность возможных изменений.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Рекомендация ФАТФ № 29 определяет функции ПФР, а Рекомендации № 30–31 — компетенцию органов расследования[3]. Даже при организационном совмещении следует разграничивать обработку, передачу и процессуальное использование сведений. Аналитическое происхождение материала не придаёт ему автоматически доказательственного значения: применяются статьи 81, 87 и 95 УПК РУз[4].

D. Bartolozzi и соавторы исследуют взаимосвязь полномочий, независимости и подотчётности ПФР[5]. Этот подход следует дополнить административно-правовым определением конкретного отправителя, адресата, основания передачи и ограничений доступа.

Статья 9 Закона № 660-II закрепляет анализ, передачу материалов и совместное определение порядка взаимодействия. Статьи 18–20 регулируют предоставление информации, конфиденциальность и ограничения распространения[6]. Следовательно, требуется конкретизация уже имеющейся компетенции, а не её новое учреждение.

Пункт 3 постановления № ПП-3947 (редакция УП-99) определяет Центр оценки рисков Департамента рабочим органом Межведомственной комиссии[7]. Закон № ЗРУ-1038 урегулировал отдельные следственные полномочия

---

3 FATF Recommendations. Рекомендации № 29–31. См. источник 5.

4 УПК Республики Узбекистан, ст. 81, 87, 95. См. источник 3.

5 Bartolozzi D. et al. Designing the Anti-Money Laundering Supervisor. 2022. См. источник 12.

6 Закон Республики Узбекистан № 660-II, ст. 8–9, 18–20. См. источник 1.

7 Постановление Президента Республики Узбекистан № ПП-3947, п. 3 (ред. УП-99). См. источник 2.

Департамента[8]. Такое совмещение требует разграничивать аналитические действия и процессуальные решения внутри ведомства.

Отчёт ЕАГ 2022 года подтверждает существование совместного указания от 10 мая 2021 года об изучении финансовых аспектов преступной деятельности[9]. Поэтому предмет исследования — достаточность процедур, а не наличие механизма как такового.

Методология ФАТФ различает техническое соответствие и эффективность, включая непосредственные результаты 6 и 7[10]. Отчёт Узбекистана о прогрессе, рассмотренный ЕАГ в 2026 году без пересмотра рейтингов[11], не позволяет автоматически переносить выводы 2022 года на нынешнюю практику.

Модель охватывает межведомственный обмен между самостоятельными органами и внутриведомственную передачу между подразделениями Департамента. В первом случае требуется согласование обязанностей, во втором — закрепление служебных ролей, целей обработки и доступа. Общая ведомственная принадлежность сама по себе не создаёт неограниченных информационных прав.

Система обязанностей включает четыре элемента: определение цели и основания передачи, подтверждение получения, защищённую обратную связь и раздельную оценку результата. Она предназначена для проверки исполнения административных действий и не образует самостоятельной уголовно-процессуальной процедуры.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Статья 22(2) Директивы ЕС 2024/1640 предусматривает обратную связь об использовании и полезности информации, а также агрегированное обобщение не реже одного раза в год[12]. Этот подход применим как

8

9 Закон Республики Узбекистан № ЗРУ-1038, ст. 1, п. 5. См. источник 4.

10 ЕАГ. Отчёт взаимной оценки Узбекистана. 2022. Пп. 1709–1710, с. 332. См. источник 8.

11 Methodology. Результаты IO.6 и IO.7. Ред. июня 2026 г. См. источник 6

12 ЕАГ. Итоги 44-го Пленарного заседания. 23.05.2026. См. источник 10.
Директива ЕС 2024/1640, ст. 22(2). См. источник 11.

сравнительно-правовой ориентир, но не создаёт обязанностей для органов Узбекистана.

Методические рекомендации ЕАГ 2023 года рассматривают деятельность ПФР и учёт финансовых расследований[13]. Однако статистика не подтверждает исполнение обязанности по конкретному обмену. Необходимо разграничить учёт передачи и оценку полезности информации.

В учёте достаточно идентификатора, дат передачи и получения, участников, основания и статуса обратной связи. Содержание аналитических материалов и оперативные сведения не должны автоматически включаться в регистрационные записи. При обработке персональных данных учитывается применимость Закона № ЗРУ-547[14], а для сведений, правомерно отнесённых к государственным секретам, — специальный режим Закона № ЗРУ-1016[15]. Новый реестр допустим лишь при недостаточности существующих защищённых систем.

Предлагаемая редакция нормативного положения: «Компетентный получатель материала ПФР подтверждает получение и в пределах своих полномочий сообщает о характере его использования либо необходимости дополнительного анализа. При законном ограничении доступа передаются допустимые сведения или фиксируется основание ограничения без раскрытия тайны. Сроки, состав обратной связи и защищённые каналы устанавливаются межведомственным регламентом».

Проверка действующих регламентов должна предшествовать изменению нормы. В рамках статьи 9 Закона № 660-II возможно уточнение межведомственных обязанностей, а внутреннего обмена — ведомственным актом. Подзаконное регулирование не вправе изменять процессуальную компетенцию или отменять ограничения доступа. При наличии необходимой нормы совершенствуется практика её исполнения.

---

13 ЕАГ. Методические рекомендации по финансовым расследованиям. 2023. Пп. 352–363, 488–490. См. источник 9.

14 Закон Республики Узбекистан № ЗРУ-547 «О персональных данных». См. источник 15.

15 Закон Республики Узбекистан № ЗРУ-1016 «О государственных секретах». См. источник 16.

Оценка должна разграничивать процедурное исполнение и аналитическую полезность. Первое характеризуют подтверждение получения, соблюдение срока и правомерность ограничений. Второе — документированное использование обратной связи для уточнения анализа. Законно ограниченный ответ учитывается отдельно и не приравнивается к содержательно полноценному.

Для сопоставимости показателей определяются отчётный период и исключения повторных отправлений. Ни количество материалов, ни отсутствие уголовного дела сами по себе не доказывают их полезность или бесполезность.

Ведомственная оценка отражает исполнение обязанностей конкретным участником, межведомственная — качество совместного обмена. Пригодность этих критериев нуждается в проверке национальной практикой.

T. Quintel исследует режимы защиты данных ПФР[16], P. Lagerwaard и M. de Goede — институциональное доверие при международном обмене[17]. Эти исследования не подтверждают пробела в Узбекистане. В национальной модели доверие дополняется юридически закреплённой компетенцией, ограничением доступа и проверяемостью обязанностей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Взаимодействие ПФР и правоохранительных органов следует характеризовать как систему функционально разграниченных административно-правовых обязанностей. Особенность Узбекистана — необходимость различать межведомственный и внутриведомственный обмен при совмещении аналитических и правоохранительных функций.

Авторская модель объединяет законное основание передачи, подтверждение получения, защищённую обратную связь и раздельную оценку процедуры и полезности. Она позволяет определить ответственность участника без подмены оценки ПФР результатами уголовного преследования.

[16] Quintel T. Data protection rules applicable to Financial Intelligence Units. 2022. См. источник 13.
[17] Lagerwaard P., de Goede M. In trust we share. 2023. См. источник 14.

Предложение основано на статье 9 Закона № 660-II, но требует проверки действующего указания 2021 года. До её завершения нельзя утверждать наличие конкретного пробела и эффективность поправки. Обязательны соблюдение конфиденциальности и самостоятельность процессуальных решений.

Использованные источники:

1. О противодействии легализации доходов, полученных от преступной деятельности, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения: Закон Республики Узбекистан от 26.08.2004 № 660-II. URL: https://lex.uz/ru/docs/284542 (на базе Lex.uz от 01.11.2026).

2. Об образовании Межведомственной комиссии по противодействию легализации доходов, полученных от преступной деятельности, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения: постановление Президента Республики Узбекистан от 20.09.2018 № ПП-3947. URL: https://lex.uz/ru/docs/3912611 (на базе Lex.uz от 01.11.2026).

3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан от 22.09.1994. URL: https://lex.uz/ru/docs/111463 (на базе Lex.uz от 01.11.2026).

4. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан в связи с совершенствованием системы противодействия экономическим преступлениям: Закон Республики Узбекистан от 25.02.2025 № ЗРУ-1038. URL: https://lex.uz/ru/docs/7404932 (на базе Lex.uz от 01.11.2026).

5. FATF. International Standards on Combating Money Laundering and the Financing of Terrorism & Proliferation. Paris: FATF, 2012. Amended June 2026. URL: https://www.fatf-gafi.org/en/publications/Fatfrecommendations/Fatf-recommendations.html (дата обращения: 01.11.2026).

6. FATF. Methodology for Assessing Technical Compliance with the FATF Recommendations and the Effectiveness of AML/CFT/CPF Systems. 2022.

Updated June 2026. URL: https://www.fatf-gafi.org/content/dam/fatf-gafi/methodology/5th-round-methodology-june-2026.pdf (дата обращения: 01.11.2026).

7. FATF. Operational Issues: Financial Investigations Guidance. Paris: FATF, 2012. URL: https://www.fatf-gafi.org/en/publications/Methodsandtrends/Operationalissues-financialinvestigationsguidance.html (дата обращения: 01.11.2026).

8. ЕАГ. Отчёт взаимной оценки Республики Узбекистан. 2022. URL: https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/MER_Uzbekistan_2022_rus.pdf (дата обращения: 01.11.2026).

9. ЕАГ. Методические рекомендации по организации и проведению финансовых расследований в сфере ПОД/ФТ. 2023. URL: https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/Public_typology_reports/FI_Guidence_rus.pdf (дата обращения: 01.11.2026).

10. ЕАГ. Итоги 44-го Пленарного заседания ЕАГ (19–23 мая 2026 г.). 23.05.2026. URL: https://eurasiangroup.org/ru/outcomes-of-the-44th-eag-plenary-meeting (дата обращения: 01.11.2026).

11. Directive (EU) 2024/1640 of the European Parliament and of the Council of 31 May 2024 on the mechanisms to be put in place by Member States for the prevention of the use of the financial system for the purposes of money laundering or terrorist financing, amending Directive (EU) 2019/1937, and amending and repealing Directive (EU) 2015/849 // Official Journal of the European Union. 2024. L, 2024/1640. 19 June. URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2024/1640/oj (дата обращения: 01.11.2026).

12. Bartolozzi D., Gara M., Marchetti D. J., Masciandaro D. Designing the anti-money laundering supervisor: The governance of the financial intelligence units // International Review of Economics & Finance. 2022. Vol. 80. P. 1093–1109. DOI: 10.1016/j.iref.2022.03.009.

13. Quintel T. Data protection rules applicable to Financial Intelligence Units: still no clarity in sight // ERA Forum. 2022. Vol. 23. P. 53–74. DOI: 10.1007/s12027-021-00697-z.

14. Lagerwaard P., de Goede M. In trust we share: The politics of financial intelligence sharing // Economy and Society. 2023. Vol. 52, No. 2. P. 202–226. DOI: 10.1080/03085147.2023.2175451.

15. О персональных данных: Закон Республики Узбекистан от 02.07.2019 № ЗРУ-547. URL: https://lex.uz/ru/docs/4396428 (на базе Lex.uz от 01.11.2026).

16. О государственных секретах: Закон Республики Узбекистан от 27.12.2024 № ЗРУ-1016. URL: https://lex.uz/ru/docs/7282640 (на базе Lex.uz от 01.11.2026).